

Развивая эту точку зрения, я узнала, что, когда эльфы впервые высадились на побережье Континента Драконов, они столкнулись с варварским народом, который видел в них врагов, чтобы убивать и преследовать. Из-за них они не смогли углубиться вглубь континента драконов и столкнуться с древней Империей Эмбригер. Узнав об этом, я начала объяснять первому принцу краткую историю Континента Драконов.

— Столетия назад, возможно, так и было, но народы, которые участвовали в таком варварстве, не нравились тем, кто жил в самом сердце континента. Старые королевства, когда-то населявшие побережье Континента Драконов, остаются для нас лишь болезненным воспоминанием и уроком истории о том, что правители не должны делать. Прямо сейчас большинство народов Континента Драконов стремятся отстаивать ценности справедливости, верности, чести и дружбы. Мы, как биологический вид, на собственном горьком опыте убедились, что эти ценности гораздо важнее для нас, чем считали наши предки. Они стали необходимым фактором нашего личного роста. - Объяснила я, но опустила информацию о процессе пробуждения драконов.

Было немного трудно объяснить, что не только цвет нашей чешуи, но даже наши личности сильно зависели от того, позволяли ли мы себе выражать себя естественно, проблема, с которой другие виды не сталкивались. Такое изменение личности и даже морали в некоторых случаях может привести к очень травматическим переживаниям, как, например, в случае с сестрой сэра Сераны и её мужем: две чешуи противоположных цветов, сначала любовники, затем враги, затем снова любовники.

Я не видела причин пытаться объяснить эту часть нашего общества, по крайней мере сейчас.

На четвёртый день, когда мы встретились в кабинете, чтобы продолжить наши переговоры, я узнала, что нынешнее эльфийское общество также переживает большие перемены в результате многих дворян, которые были признаны виновными в попытке свергнуть императрицу. Эти изменения отразятся не только на переписываемых в настоящее время законах, но и на расширении и развитии нации в целом.

— За это я прошу прощения, но многие наши законы всё ещё... немного странные. До тех пор, пока мы не исправим их, любой договор с другой страной должен восприниматься со всей серьёзностью и даже иметь гарантию того, что после того, как мы изменим законы в любой из стран, это не приведёт к аннулированию договора. - Пояснил он.

— Я понимаю, и я готова пройти через этот процесс лучшего понимания наших двух наций, чтобы заключить правильный договор. - Ответила я с улыбкой.

Это объясняло его поведение до сих пор. Уроки истории и длинные объяснения, которые по большей части были произнесены на другом диалекте были для того, чтобы я поняла, с кем я пыталась заключить этот договор. Ануйяхна, несмотря на то что она только что пережила то, что можно было назвать только гражданской революцией, не была легкомысленной нацией. Они хотели справедливого отношения, в котором это была беспроблемная ситуация. Это было то, что я могла уважать.

Таким образом, я начала узнавать, где есть некоторые проблемы с действующими законами. Они не допускали свободной торговли так легко. Было много лазеек и препятствий, через которые кто-то должен был пройти, чтобы открыть магазин в Империи, даже если все они были эльфами. Причиной тому были давние традиции и несравненно долгая жизнь эльфов. Некоторые из них веками придерживались одного и того же направления мысли, в то время как другие придерживались законов, которые были задуманы тысячи лет назад. Это было смешно, но и понятно. Континент Драконов столкнулся с подобными проблемами примерно в то же время, когда было создано королевство Альбеятер. Многие коррумпированные дворяне из других стран пытались проскользнуть в наши границы и воспользоваться нашей молодой страной, чтобы закрепиться там. К несчастью для них, они никогда не задумывались о мудрости моей матери и силе моего отца. В тот момент, когда аристократы поскользнулись, они были раздавлены в пух и прах.

Главная проблема с нынешними законами заключалась в том, что они были очень непреклонны в том, чтобы держать иностранцев подальше. Поэтому мне было очень трудно найти лазейку, через которую мы могли бы позволить нашему договору работать. Я хотела предложить ему создать новый закон, но без согласия императрицы это было невозможно.

На шестой встрече мы застряли в паутине законов и бумажной волокиты, из-за которой нам было ужасно трудно сделать хотя бы один шаг вперёд. Этот договор и даже союз, казалось, были недостижимыми, основываясь на нынешних законах. Однако именно в этот день во время нашего перерыва я познакомилась с его женой, принцессой Серезирой Ануйяхной.

Она была красивой женщиной с длинными развевающимися золотыми волосами, высокой, с подтянутым телом и осанкой, которая соответствовала королеве. Как и положено принцессе, она была одета в элегантное платье, которое соответствовало её нежному цвету лица, что заставило меня подумать, что она была хрупкой, как лист, унесённый сильным ветром.

— Приветствую вас, Ваше Высочество. Очень приятно познакомиться с вами. Я первая принцесса Серезира Ануйяхна. Я надеюсь, что мой муж не доставил вам слишком много хлопот, иногда его бывает немного трудно понять, но он всегда желает мне добра. - Она приветствовала меня вежливой улыбкой, а затем подошла к первому принцу, который обнял её и поцеловал, прежде чем я успела ответить.

Я отвернулась, слегка смущённая таким искренним проявлением любви. Несмотря ни на что, в конце концов, я всё ещё была прекрасной всё ещё невинной девой.

— Пожалуйста, дорогой, у нас гости. - Она хихикнула в ответ, и мне показалось, что несколько птиц собрались у окна, чтобы посмотреть на них.

Однако, увидев мой взгляд, они тут же улетели. Не моя вина, что они выглядели несколько... аппетитно.

— Извините меня, но я уже так давно не видел тебя! Я знал, что ты вернёшься сегодня, но не думал, что так рано. Как прошло твоё путешествие, любовь моя? - Тут же спросил он.

«Итак, причина, по которой у меня не было возможности встретиться с ней до сих пор, заключалась в том, что она была в отъезде по служебным делам.» - Подумала я.

Как только двое влюблённых устроились, я с улыбкой поприветствовала принцессу. — Также приятно познакомиться с вами, Принцесса Серезира Ануйяхна. Переговоры до сих пор были... хлопотными, но ни в коем случае не из-за навыков общения вашего мужа, а скорее из-за законов страны, которые затрудняют их продолжение. - Я криво улыбнулась ей, намекая, что мы немного застряли.

— К сожалению, я понимаю, что до тех пор, пока моя мать не поправится, боюсь, мы ничего не сможем сделать. - Она выразила печаль в своём взгляде, а затем тяжело вздохнула.

— Простите, но что случилось с Её Величеством? - Спросила я, нахмурившись.

«Я заподозрила неладное, видя, что меня ещё не вызвали приветствовать императрицу. Довольно необычно, что единственным представителем нации является человек-герой, который был женат на семье, а не глава семьи.» - Подумала я.

— Подожди! Дорогая, ты уверена, что хочешь раскрыть ей это? - Спросил Ксардун.

— Да, любовь моя, и я благодарю тебя за то, что ты до сих пор ничего об этом не говорил. Будет лучше, если наш иностранный гость услышит это от меня, может быть... на Континенте Драконов есть то, что мы ищем, и это может очень помочь в продвижении наших переговоров с обеих сторон. - Сказала она с тёплой улыбкой, посмотрев сначала на мужа, а потом на меня.

— Я слушаю, Ваше Высочество. Если есть что-то, чем, по моему мнению, наша нация может помочь, что в конечном итоге позволит нам подписать договор между нашими народами, то я уверена, что мы сможем это сделать. - Ответила я с абсолютной уверенностью.

— Хорошо. - Принцесса Серезира кивнула, а затем, сделав глубокий вдох, начала своё объяснение.

Судя по всему, Её Величество была ранена во время битвы за трон с бывшим Звёздным Провидцем. С тех пор она была прикована к постели, и только Всеисцеляющий чай помогал ей облегчить боль, но этого было недостаточно, и её травма становилась всё более серьёзной. Лучшие целители страны даже отказались от попыток спасти её, вот почему принцесса пыталась найти лекарство на других континентах. К несчастью, она была захвачена империей Акутан незадолго до отплытия.

Именно в это время она познакомилась с Ксардуном Овертуром, и они сблизились, сначала как друзья, а потом как любовники. Она не сдавалась в поисках лекарства для своей матери, однако со временем всё казалось ей всё более и более безнадежным.

Она хотела снова отплыть, но Ксардун остановил её. Вместо того, чтобы лететь вслепую без цели, он решил использовать один из своих навыков на императрице, чтобы узнать больше о болезни и, возможно, вылечить её. В этот момент история начала казаться мне ужасно знакомой, как будто он пересказывал историю Алкелиоса, но более лёгкую версию.

Умение, которое он использовал, хотя и не объяснила его должным образом, позволило ему увидеть, что беспокоило Императрицу, и тогда он произнёс магические слова.

— Болезнь называется [Взрыв Берсерка] и после смерти заставляет накопленную магическую энергию яростно вырваться наружу и воздействовать на всё в радиусе почти 30 километров. Это своего рода магический взрыв, и, хотя он не первый в своём роде, записанный в книгах по истории Ануйяхны, лекарство никогда не упоминалось. До тех пор... пока не пришёл Ксардун. Лекарство от этого есть...

Прежде чем она закончила свои слова, я открыла рот и сказала: — [Зелье Ночного Бриза Миллиона Смертей].

— Да! Вы слышали об этом, принцесса? - Её Высочество очень обрадовалась, когда услышала меня.

— Да. - Я ответила кивком. — Один из моих генералов - дед сэра Сераны. Некоторое время назад он тоже заболел [Взрывом Берсерка]. Я полагаю, что причина, по которой вы путешествовали повсюду в поисках лекарства, заключалась в том, что вы искали кого-то, кто знает, как сделать зелье или найти ингредиенты для него. Должна ли я верить, что я права? - Спросила я.

— Да. - Кивнула она, и слёзы потекли по её щекам.

— Принцесса Элизабелла, если вы действительно знаете кого-то, кто мог бы сварить это зелье или случайно обладал некоторыми ингредиентами, которых нам сейчас не хватает, тогда... эту проблему с законами и договором можно легко решить! Я уверена, что Её Величество будет более чем благодарна изменить некоторые из них в вашу пользу!

— Это звучит идеально, однако, прежде чем я продолжу раскрывать то, что я знаю или даже дать вам что-то, что я могла бы иметь, Я требую, чтобы мы установили некоторые чётко определённые контракты между нашими двумя странами, которые будут гарантировать наилучшие результаты для обеих сторон. - Сказала я им с улыбкой.